

П. М. САДОВСКИЙ.

(къ 25-ти-лѣтню его смерти).

Высокоталантливый актеръ Провь Михайловичъ Садовскій родился въ Ливнахъ, Орловской губерніи, 11-го октября 1818 года; отецъ его, рязанскій купецъ, по фамилиі Ериловъ, служилъ по откупамъ. Молодой Садовскій до девяти лѣтъ оставался въ домѣ родителя, въ годъ смерти отца онъ былъ отданъ матерью къ его родному дядѣ Григорію Садовскому, замѣчательному актеру своего времени и оперному пѣвцу, по рассказамъ очевидцевъ, превосходно исполнявшему роли первыхъ любовниковъ. Дядя, обреченный судьбой на трудную скитальческую жизнь провинціального актера, въ полной зависимости отъ личнаго произвола антрепренеровъ, кое-какъ пристроилъ къ себѣ умнаго мальчика Прову; съ этихъ дней юный Садовскій неотлучно жилъ при своемъ дядѣ въ Тулѣ, переписывая ему роли и каждый день бѣгая въ театръ, откуда голодный возвращался домой одинъ, подчасъ глухою ночью. Дядѣ обязанъ нашъ комикъ своимъ раннимъ знакомствомъ со сценою; ему же онъ обязанъ и своею сценическою фамиліей. Къ несчастію, его дядя не долго пользовался театраною славою: разъ какъ-то, отдавшись вполне игровой роли, онъ несчастливо кинулся съ моста, незамѣтивъ болѣе безопаснаго схода. Болѣзнь и скорая кончина была слѣдствиемъ паденія. Григорій Садовскій умеръ на 23 году своей жизни. Сиротѣ его замѣнилъ другой дядя, родной братъ покойнаго, Дмитрій Садовскій, извѣстный комическій актеръ при Оренбургскомъ театрѣ. Подъ его руководствомъ, четырнадцатилѣтній Садовскій дебютировалъ на тульской сценѣ въ роли «Сезара» въ пьесѣ П. Н. Арапова «Ватель или потомокъ великаго человека». Дебютъ былъ удачный, послѣ того молодой Садовскій сыгралъ въ тотъ годъ болѣе двадцати ролей, за что и получилъ отъ тогдашняго тульского антрепренера Турчанинова—одинъ цѣлковый. Понятно, что при такихъ доходахъ нечего было заживаться въ Тулѣ. Садовскій отправился съ дядей въ Калугу, откуда послѣдній вернулся опять къ Турчанинову, а племянникъ одинокъ пошелъ въ Рязань и поступилъ въ труппу къ Шварцверстовскому; послѣ Садовскій съ ними засталъ они другую Вышеславцева, котораго Садовскаго, резло

ла мало развита. Онъ являлся въ драмахъ: «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ», «Горькая судьбина» и др. Драматизмъ, хотя и присущъ былъ таланту Садовскаго, но онъ менѣе его развилъ, чѣмъ комизмъ. Садовскій былъ извѣстенъ и какъ замѣчательный рассказчикъ. Чтеніе Садовскаго было проникнуто неподдѣльнымъ комизмомъ. Кто не знаетъ его рассказа про Наполеона на островѣ Эльбѣ и про татарина, ходившаго съ жалобой на купца по всѣмъ инстанціямъ. Знаменитый герой Кавказа, Алек. Петр. Ермоловъ, очень любилъ Садовскаго рассказы и часто присылалъ за нимъ свою карету, называлъ его своимъ другомъ—утѣшителемъ. Нерѣдко эти рассказы оканчивались тѣмъ, что маститый ветеранъ своими богатырскими руками крѣпко обнималъ талантливаго рассказчика. Въ знакъ своего особеннаго къ нему расположенія, Ермоловъ подарилъ ему свой портретъ съ собственноручною подписью. Послѣдній разъ Садовскій игралъ въ маѣ, въ комедіи Островскаго «Лѣсъ», а 16-го юля 1872 года его не стало. Садовскій похороненъ на Пятницкомъ кладбищѣ въ Москвѣ. Во время отиѣванія его тѣла въ церкви Благовѣщенія, что на Тверской-Ямской, церковь не могла вмѣстить всѣхъ поклонниковъ этого великаго художника.

ЗАМѢТКИ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯИНА.

XV.

210

сокаго по своимъ качествамъ эти сѣмена непременно были го собственнаго производства денія этихъ условий мы можемъ такъ, какъ нынѣ, когда на и чавне мы тратимся въ полной ли не болѣе нашихъ загранич а урожай получаемъ почти вд

Пыгались ли вы отвѣтить чему мы въ Россіи, соблюдая івіа и приемы культуры полев приняты за границей, т.е. р обработку почвы до той же и удобривъ ее въ тѣхъ же р наты за границю—тѣмъ не лучали результатовъ, тожест довольно близкихъ къ резуль опыта? Почва наша, въ бо свѣжѣе и сильнѣе заграничс матъ настолько хороше, что зерно требуется въ Западной сани мѣстныхъ хлѣбовъ...

Высота все-таки нѣтъ! Въ че Вотъ именно въ томъ, что мѣстности давно выработаны которыя дѣйствительно даютъ зультатъ; а у насъ такихъ нѣтъ. Мы засѣваемъ поле ил случайнымъ, т.е. прямо пло когда и никто не позаботилс или зерномъ превосходнымъ

ПРОВЪ МИХАЙЛОВИЧЪ САДОВСКІЙ, въ роли Николая Спиридоновича на первомъ представленіи пьесы Потѣхина «Судъ людской, не Божій». Соверм. рис. Боклевскаго (собств. А. А. Потѣхина).

Рис. 1901 г. 871

211

П. М. Садовскій въ роли Расплюева.

Сверт. 1888 Рис. для «Сѣвера» А. А. Штакеншнейдера. *X10*

212